

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 18-007-68сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Кузнецова В.В.**,
судей **Батхиева Р.Х. и Ботина А.Г.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Плужного Д.А. на приговор Краснодарского краевого суда от 23 октября 2007 года, по которому

Копайгора А.И. [redacted]
[redacted], работавший охранником ООО ЧОП «Альфа-Щит»,

на основании вердикта присяжных заседателей осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст.ст. 66 и 64 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи **Ботина А.Г.**, выступление адвоката **Плужного Д.А.**, поддержавшего свою кассационную жалобу, а также мнение прокурора **Хомутовского В.Ф.**, полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта присяжных заседателей **Копайгора** признан виновным в приготовлении к убийству по найму путем склонения к этому другого лица.

Преступление совершено в период с 3 по 14 мая 2007 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе:

адвокат **Плужный Д.А.** в интересах осужденного Копайгора утверждает, что судьей применен неправильный уголовный закон, при этом не учтено противоправное поведение потерпевшего и психическое состояние осужденного на момент совершения преступления. Обращает внимание на наличие противоречий между вердиктом коллегии присяжных заседателей и формулировкой описания преступного деяния в приговоре. Считает, что в напутственном слове судья, разъяснив присяжным заседателям положения о отягчающих и смягчающих наказание обстоятельствах, тем самым оказал воздействие на присяжных заседателей. Также считает, что Копайгора подлежал оправданию, поскольку присяжными заседателями на вопрос № 3 дан отрицательный ответ. Кроме того, ссылается на допущение судьей при рассмотрении дела нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, выразившихся в отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении по делу дополнительной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, исследовании в присутствии присяжных заседателей протокола осмотра и прослушивания микрокассет, заключения фоноскопической экспертизы, признанных недопустимыми доказательствами, протокола осмотра места происшествия, в отношении которого ходатайство защиты о признании его недопустимым доказательством рассмотрено не было, а также постановления о проведении оперативного эксперимента, которое доказательством не является. Указывает на отсутствие в приговоре решения о судьбе [REDACTED] руб., добровольно выданных Н [REDACTED]. Полагает, что эти деньги осужденного не могут быть обращены в доход государства, поскольку не нажиты осужденным преступным путем. Просит приговор изменить, действия осужденного переквалифицировать на ст.ст. 30 ч. 1, 33 ч. 4 и 107 ч. 1 УК РФ, по которым назначить ему наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год 5 месяцев и от наказания освободить в связи с его отбытием.

В письменных возражениях на содержащиеся в кассационной жалобе адвоката доводы **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, находит приговор законным и обоснованным по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, коллегия присяжных заседателей по настоящему уголовному делу сформирована в полном соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Присяжные заседатели приняли присягу, текст которой изложен в ст. 332 УПК РФ, а также им разъяснены права, предусмотренные ст. 333 УПК РФ.

С содержащимися в кассационной жалобе адвоката доводами о том, что вердикт коллегии присяжных заседателей противоречит формулировке описания преступного деяния, содержащейся в приговоре, а также о том, что Копайгора подлежал оправданию в связи с отрицательным ответом присяжных заседателей на вопрос № 3, согласиться нельзя.

Как видно из протокола судебного заседания и вопросного листа, в вопросе № 3 у присяжных заседателей выяснялось наличие вины осужденного в совершении на почве личных неприязненных отношений с сыном К [REDACTED] [REDACTED]. действий, описанных в вопросе № 2 в соответствии с обвинительным заключением, а в вопросе № 5, поставленном по ходатайству стороны защиты, выяснялось наличие вины осужденного в совершении тех же действий в эмоционально-травмирующем состоянии, возникшем вследствие допущенных ранее проявлений физического насилия, побоев, издевательств, оскорблений, грубого обращения и иных неправомерных действий по отношению к нему и его супруге со стороны их сына К [REDACTED] [REDACTED].

Отрицательный ответ на основной вопрос № 3 о вине не свидетельствует о вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта и не влечет оправдание осужденного, поскольку на такой же основной вопрос № 5 о вине того же осужденного за те же действия, но совершенные по иным причинам, был дан положительный ответ. К тому же, вердикт коллегии присяжных заседателей согласуется с описанием преступного деяния, содержащимся в приговоре.

При таких данных председательствующий судья сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, а содержание этих вопросов полностью отвечает требованиям ст. 339 УПК РФ (т.3, л.д.225-227).

Имеющееся в материалах дела исполненное председательствующим по делу напутственное слово к присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Какие-либо объективные данные, свидетельствующие о том, что в напутственном слове судья допустил высказывания, которые бы могли оказать воздействие на присяжных заседателей при ответах на поставленные перед ними вопросы, как об этом указывается в кассационной жалобе адвоката, в материалах дела отсутствуют.

По настоящему делу не установлено нарушение в той или иной форме тайны совещания присяжных заседателей, закрепленной в ст. 341 УПК РФ.

Виновность осужденного **Копайгоры** установлена вердиктом присяжных заседателей, вынесенным в соответствии со ст. 343 УПК РФ. Все доказательства по делу исследованы в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Поэтому не могут являться основанием для отмены приговора и содержащиеся в кассационной жалобе адвоката доводы о якобы допущении судьей нарушений норм УПК РФ при исследовании доказательств.

Таким образом, действия осужденного квалифицированы правильно.

Содержащиеся в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что преступление осужденным совершено в эмоционально-травмирующем состоянии, возникшем вследствие допущенных ранее проявлений физического насилия, побоев, издевательств, оскорблений, грубого обращения и иных неправомерных действий по отношению к нему и его супруге со стороны их сына К [REDACTED] [REDACTED] в связи с чем якобы действия осужденного надлежало квалифицировать по ст.ст. 30 ч. 1, 33 ч. 4 и 107 ч. 1 УК РФ, также являются необоснованными, поскольку в соответствии с указанным уголовным законом ответственность за такие действия наступает лишь в случае совершения их в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, что материалами дела и вердиктом присяжных заседателей не установлено.

При назначении вида и размера наказания **Копайгоре** суд учел требования ст. 60 УК РФ, в частности, характер и степень общественной опасности содеянного, положительные характеристики на него по месту работы и жительства, его семейное положение, первую судимость, а также признал явку с повинной, состояние здоровья - инвалидность второй группы и противоправное поведение потерпевшего исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления, в связи с чем назначил осужденному наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Оснований для смягчения осужденному наказания не имеется.

Что касается содержащихся в кассационной жалобе доводов о том, что в приговоре судья не принял решение о судьбе [REDACTED] руб., добровольно выданных Н [REDACTED], то это обстоятельство также не является основанием для отмены приговора, поскольку этот вопрос может быть решен судом, вынесшим приговор, в порядке, предусмотренном ст. 397 УПК РФ.

Таким образом, постановленный председательствующим судьей приговор в полной мере отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, в связи с чем является законным.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 23 октября 2007 года в отношении **Копайгоры А [REDACTED] И [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий - [REDACTED]

Судьи [REDACTED]

[REDACTED]